

Приложение

В. Г. БОРУХОВИЧ

ИЗ ИСТОРИИ ПЛАГИАТА (Литературные нравы Рима эпохи Августа)

Певец века Августа Вергилий настолько отличался своей скромностью и застенчивостью от других поэтов своего времени, что насмешливые неаполитанцы прозвали его «девой». К литературным успехам своих коллег он относился без тени ревности и вообще отличался ровным и добродушным характером. По словам его современника и друга, римского поэта Горация, Камены (римские Музы) одарили Вергилия полным прелести, мягким и нежным талантом.

Однако и Вергилию пришлось однажды вступить в защиту своего авторского права, о чем свидетельствует следующий факт, рассказанный в сохранившейся биографии поэта.

Скромный дом оратора Гортензия, в котором поселился Август (этот осторожный и хитрый властелин требовал, чтобы его называли принцем, в угоду еще живым республиканским традициям), был не только императорским дворцом, но и своеобразным литературным салоном¹. В те дни в Риме было множество поэтов и прозаиков, талантливых и бездарных: «Пишем поэмы мы все, искусно или вовсе бездарно», — заметил по этому поводу поэт Гораций. Император Август, прекрасно учитывавший, какое влияние может иметь литература на общественную жизнь, сам пробовал свои силы в различных жанрах². Он даже писал эпиграммы, в которых паро-

¹ Дом оратора Гортензия находился на Палатине (отсюда происходит русское слово *палаты*, итальянское *палаццо*, франц. *пале* и аналогичные по происхождению слова со значением «дворец»).

² Уже на смертном одре, в 14 г. н. э., Август позвал своих друзей и спросил, хорошо ли он провел свою роль в комедии жизни. После этого, откинувшись на подушки, он слабым голосом добавил по-гречески: «Коль пьеса вам понравилась, рукоплещите, и все с весельем проводите нас» (такими словами обычно заканчивалось представление комедии).

дировал напыщенные и бездарные стихи некоторых своих царедворцев. При этом Август внимательно следил за литературной жизнью тогдашнего Рима, руководя ею через знаменитого Мецената.

Однажды император устроил публичные игры в цирке, которые к вечеру, однако, были прерваны грозой. Всю ночь лил дождь; но к утру небо прояснилось, и игры были продолжены к великому удовольствию собравшейся в цирке толпы. Когда эти игры закончились, каждый, кто проходил в этот день мимо ворот императорского дворца, мог прочесть прикрепленное к ним следующее стихотворение:

Дождь лил всю ночь без конца, но день — прояснился для зрелищ:
Сутки в тот раз поделил Цезарь с Юпитером так.

Стихотворение понравилось Августу тонкой лестью, которая в нем заключалась — император не только сравнивался с Юпитером, но ставился даже выше, поскольку на его долю выпадал день, тогда как во владении Юпитера оставалась только ночь. Всемогущий принципс велел отыскать автора, но его так и не нашли. Видя, что никто не откликается на призыв императора, посредственный стихотворец Бафилл поспешил объявить автором себя и был щедро вознагражден Августом.

Но действительным автором двустишия был Вергилий. Желая избежать огласки, он все же нашел оригинальный способ изобличить плагиатора. К тем же воротам он прикрепил листок с половинкой стиха, написав ее четыре раза:

Так вот и вы, не себе...
Так вот и вы, не себе...
Так вот и вы, не себе...
Так вот и вы, не себе...

Август потребовал, чтобы эти стихи были дополнены (заинтригованный их загадочным смыслом). Многие пытались это сделать, но без успеха, и тогда выступил Вергилий. Написав уже упомянутое двустишие, он добавил к нему следующие строки:

Автор стихов этих — я, но слава досталась другому.
Так вот и вы, не себе, тащите плуги, быки;
Так вот и вы, не себе, пчелы, приносите мед;
Так вот и вы, не себе, овцы, приносите шерсть;
Так вот и вы, не себе, птицы, свиваете дом.

В латинском подлиннике последние стихи рифмуются, что создавало дополнительный эффект (Вергилий был искусным версификатором). С этого времени слова *sic vos non vobis* — «так вот и вы, не себе,» — вошли в поговорку.